

Полуденное теплое солнце светило в лицо Шэнь Чжоу, свет был настолько ярким, словно готов был вспыхнуть, очерчивая его профиль золотой каймой. Он не колеблясь ни секунды выпалил:

— Наша команда, имя — «Горячий ветер».

Син Лэй и Вэй Сы, получив отпор, вышли из неловкого положения и смущенно удалились.

Сюаньсюань с безразличным видом смотрел им в след, словно ничего не произошло, и не задал ни одного вопроса.

— Брат Чжоу, ты здорово их отпнул, — улыбнулся Ци Шань. — Меня аж в ступор вогнал.

— Не убил, значит мало, — Шэнь Чжоу погладил Сюаньсюаня по голове. — Придет один — разорву одного, придет пара — убью обоих. Пока я тебя оберегаю, посмотрим, кто посмеет искать у тебя неприятности.

— Я сам не ищу неприятностей, но неприятности находят меня, — Ци Шань цокнул языком.

Он тоже хотел просто хорошо учиться, стать отличником, поступить в Цинхуа или Пекинский университет — и всё, но люди обязательно шли против него, вынуждая его притворяться жестоким. Со временем это вошло в привычку, и он уже почти превратился в хулигана.

— Ничего, — опустив глаза, сказал Шэнь Чжоу. — Даже если весь мир тебя возненавидит, всегда будет один человек, который будет поддерживать тебя и стоять на твоей стороне.

У Ци Шаня что-то кольнуло в сердце, он промолчал.

— Брат Шань, я всегда буду на твоей стороне, — только что произнес Шэнь Чжоу, как из-под его мышки высунулась голова Сюаньсюаня.

— И я.

Ци Шань тихо засмеялся, приподнял уголки губ и показал Шэнь Чжоу жест из пальцев:

— Тебе чмок-чмок-чмок-чмок-чмок-чмок-чмок-чмок-чмок-чмок.

— Почему столько раз чмокаешь? — несерьезно спросил Шэнь Чжоу. — Хватило бы и одного чмока.

— Ты ничего не понимаешь, это называется объемным звуком, эхом, — Ци Шань снова сел на диван, одной рукой обнял Шэнь Чжоу за шею и спросил. — Брат Чжоу, Рождество, проведем вместе?

В канун Рождества Шэнь Чжоу почти не спал, потому что Цинь Ли опубликовала ссылку на видео в Твиттере.

Рождество в Англии намного веселее, чем в Китае. Двое их щенков золотистого ретривера уже надели маленькие красные шапочки и красные шарфы, выглядели очень празднично.

Цинь Ли, родившая эту пару близнецов-метисов, мальчика и девочку, наконец-то обрела чувство принадлежности к жизни, которая теперь вращалась вокруг них.

В видео двое детей бубнили «Jingle Bell», и Шэнь Чжоу, несмотря на свои предубеждения, счел это довольно милым.

Содержание её твита было особенно простым, состояло всего из одного английского слова: «Family».

Не зная почему, Шэнь Чжоу смотрел на это и чувствовал себя ужасно, до такой степени, что не мог говорить. Его сердце было словно засоренная канализация, плотно забитая.

Он очень ясно понимал, что совершенно не принадлежит их Family, и у него вообще нет Family.

Потому что эта женщина, связанная с ним кровным родством, совсем его не любила.

На Новый год Цинь Ли тоже почти не возвращалась в Китай, Шэнь Чжоу всегда праздновал Новый год с дедушкой.

Его воспитал дедушка.

Тетя, работавшая у дедушки, не любила его, потому что он был проказливым и хитрым ребенком.

Тетя любила только ребенка дяди — младшего брата Цинь Лу, Цинь Тана. Поэтому каждый раз, когда дедушка просил тетю взять его на ручки, она тайно щипала его.

Шэнь Чжоу плакал от боли во все горло, и дедушка тут же забирал его и сам успокаивал.

Шэнь Чжоу начал говорить поздно, только после двух лет он мог произносить простые предложения. Плохо выражая себя словами, при виде тети он начал царапаться и кусаться.

Каждый раз его ругали за невоспитанность.

Позже, когда дедушка купал Шэнь Чжоу, он обнаружил, что на его попе сплошь синие и фиолетовые следы, только тогда он понял, в чем дело. Затем он срочно уволил тетю и нанял новую.

Дедушка был военным, человеком грубым и широким, с детства не церемонился ни с руганью, ни с побоями.

Причина, по которой Шэнь Чжоу сейчас так хорошо переносит побои, в том, что с детства он был привык к дедушкиным наказаниям и стал «толстокожим».

Однако дедушка действительно его любил, какие бы вкусные вещи ни были, он оставлял их для него, до тех пор пока они не покрывались плесенью и не портились, сам и есть не жалея.

Вспомнив об этом, Шэнь Чжоу не выдержал и тяжело вздохнул, спустился вниз, чтобы принять душ. Не зная почему, из трубы текла только холодная вода, от холода его бил озноб.

Это еще было не самым неудачным. Самым трагичным было то, что, приняв холодный душ, он обнаружил, что фен сломался. Пришлось ему накрыть голову полотенцем, потереть мокрые волосы и пойти наверх, вытерев пару раз, чтобы они сохли сами.

На следующий день, отправляясь на уроки, Шэнь Чжоу сразу же простудился, чихал раз за разом. Он израсходовал одну пачку салфеток за другой, почти заполнив мусорное ведро сзади парты.

Вернувшись из туалета, он обнаружил в ящичке коробку лекарства от простуды. Не знал, какая девушка такая внимательная, заметила, что он простудился, и положила лекарство, боясь дать

ему знать.

Шэнь Чжоу потер нос, говорил с насморком, голос звучал более бархатно, чем обычно:

— Кто это? Влюблена в меня, что ли? Знает, что я простудился, специально прислала лекарство, но не смеет дать мне знать. Эти маленькие хитрости... Цьф, девичьи мысли — это ведь поэзия...

— Я подарил, — Ци Шань повернул голову с бесстрастным выражением. — Только что купил в медицинском пункте.

Ци Шань достал из своего ящика термос, подошел к трибуне, набрал стакан воды и поставил на стол Шэнь Чжоу:

— Пей, пока горячее.

— Спасибо, брат Шань, — температура воды была как раз, Шэнь Чжоу принял его и выпил залпом.

В лекарстве от простуды содержались снотворные компоненты, выпив, он почувствовал, что голова немного тяжелая.

— Бум, — Шэнь Чжоу сложил пальцы в виде восьмерки, «выстрелил» себе в лоб. Затем упал головой на стол и проспал все утро прямо так.

После школы его разбудил Ци Шань.

Лицо у человека было довольно бледным, Ци Шань почувствовал, что у него температура.

— Голова кружится? — Спросив это, он рукой раздвинул челку на лбу Шэнь Чжоу и приложился к нему.

Шэнь Чжоу прищурился, глядя на Ци Шаня. Его ладонь была очень прохладной, прикоснуться к коже было приятно, настолько приятно, что не хотелось, чтобы он убрал руку.

Шэнь Чжоу немного хотел спросить, можно ли подержать подольше.

Ци Шань, потрогав его лоб, потрогал свой.

— Чувствуется немного горячо, может, сходим вместе в медицинский пункт?

— Не нужно, — Шэнь Чжоу покачал головой. — Просто простуда, небольшая температура — это нормально.

Обычно он не раз обманывал учителя, говоря, что заболел и хочет взять отпуск, но когда действительно заболел, наоборот, не хотел брать отпуск.

— Ты приходишь на занятия, даже когда болен, просто трогательно до слез, — Ци Шань привычно потянул воротник его свитера. — Следи за тем, чтобы согреться.

Он только собрался убрать руку, как Шэнь Чжоу схватил его за запястье.

— Что? — Ци Шань довольно удивился.

— На мотоцикле руки мерзнут, надень это, — Шэнь Чжоу достал из кармана пару перчаток из овечьей кожи и сказал гнусавым голосом. — Они довольно теплые, я носил три года, не порвались.

— Оставь себе, — Ци Шань только хотел отказаться, как Шэнь Чжоу сунул перчатки ему в карман. — Брат Шань, я знаю, тебе жалко покупать такие хорошие.

Перчатки лежали в кармане пальто, на ощупь мягкие и теплые, словно ладонь Шэнь Чжоу, хранящую тепло.

Ци Шань сжал их на время, затем протянул вторую ему:

— Давай так: мы по одной.

По одной тебе и мне — Шэнь Чжоу довольно понравилось такое деление.

— Хорошо, — он с удовольствием кивнул.

Когда Чжуан Линь увидел, что на руке Шэнь Чжоу только одна перчатка, он не выдержал и спросил:

— Брат Чжоу, почему твоя перчатка такая же, как у меня?

— Проваливай, моя перчатка дорогая, какая тебе дешевая, — Шэнь Чжоу бросил на него взгляд-нож.

— Нет, разве они были не парой? Теперь как будто стал одинокой собакой, — Чжуан Линь помнил, что когда-то хотел одолжить у Шэнь Чжоу эту перчатку побыть, тот до смерти не соглашался одалживать. Ого, сейчас, наверное, потерял.

— Вторая не у меня, — Шэнь Чжоу вспомнил одно дело, именно поэтому сегодня он специально затащил Чжуан Линя к себе домой.

Чжуан Линь увидел его хитрый взгляд и понял, что у него есть просьба, поэтому сначала прочистил горло:

— Что?

— В твоём последнем товаре есть такой жадеит? — Шэнь Чжоу показал руками размер. — Примерно такой большой, подвеска «Мальчик с лотосом».

— Есть, — Чжуан Линь знал, что Шэнь Чжоу обычно не очень любит носить жадеит, и немного сомневался. — Ты хочешь кому-то подарить?

— Брату Шаню и Сяо Лампочке, — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Слышал, жадеит накапливает ци и прогоняет злых духов, носить полезно для здоровья.

— Как раз в магазине есть один кусок побольше речного жадеита-сырца и одна белая резьба из речного жадеита, — Чжуан Линь достал ключи из шкафчика. — Пойду, покажу тебе.

— Хорошо.

Как только получил жадеит в руки, Шэнь Чжоу сразу же выбрал его.

Автор хочет сказать:

<http://bllate.org/book/16828/1547637>